

Зарплата за стажировку была небольшой, хоть и стажировался он вместе с Сюй Шали, но она не могла быть значительно выше, чем у других стажёров. Две тысячи юаней в месяц считались хорошей суммой, и это только потому, что менеджер Ли, чтобы удержать его, записал его стажировку как два полных месяца, хотя она не была завершена. Разницу в зарплате он вычитал из своего собственного дохода.

В глазах Сюй Дунъюя мелькнул незаметный поток данных, и перед тем, как Бай Тунъань покинул Дунша, он отправил рекомендательное письмо на почту генерального директора компании. Подпись была его собственной, и в письме он подробно описал десятилетний опыт работы менеджера Ли.

Когда Бай Тунъань завершил расчёты, его настроение было странным, но он не стал заикливаться на этом. Поздоровавшись с коллегами, он собрался домой.

На выходе он случайно встретил Сюй Шали, которую не видел в офисе. Она стояла перед светло-золотистым автомобилем, который выглядел стильно, но без излишней вычурности, что заставило Бай Тунъаня невольно вспомнить свою систему Рыбку.

Сюй Дунъюй прищурился, скрывая мелькающие в глазах данные. Кто-то мог не узнать, но он сразу понял, что это его любимая машина. Хотя он переделывал много автомобилей, эта оставалась его фаворитом даже три года спустя, и в неё были внесены его собственные изменения.

Несмотря на это, Сюй Дунъюй не удержался и подключился к сигналу машины, увидев то, что знал, но не ожидал увидеть. Он так сжал очки, что линза треснула.

Дверь машины была открыта. Восемнадцатилетний Сюй Дунъюй, должно быть, не спал всю ночь, и усталость не могла скрыть блеск в его глазах. Даже лениво облокотившись на спинку сиденья, он не выглядел невежливым. Напротив, казалось, что он очень близок с сестрой, и их общение было непринуждённым.

Сюй Шали, видимо, тоже не беспокоилась о том, что её брат задал ей столько учебных задач. Она не жаловалась, а, увидев, как он, только что закончив работу, пришёл к ней, даже не поспав, была счастлива, и её глаза светились радостью.

Сюй Дунъюй долго не мог прийти в себя. Из-за того, что он изменил данные моделирования, когда раздавил линзу, палец порезался. Но это были лишь данные, и кровь была символической, что только усилило его молчание.

Почему... несмотря на всю подготовку, при встрече с собой из этого времени он всё равно...

Бай Тунъань не обратил внимания и, увидев, что Сюй Шали занята, не стал её беспокоить. Ему лишь показалось, что человек в машине чем-то похож на Рыбку из Второго тренировочного мира. Какое совпадение.

Восемнадцатилетний Сюй Дунъюй уже носил очки в золотой оправе. Он словно почувствовал что-то и взглянул вперёд, но ничего не увидел.

Каждый год во время военной подготовки старшекурсники мечтают о солнечной погоде, а новички — о дожде.

После увольнения у Бай Тунъаня осталось три дня, чтобы собрать вещи для учёбы. Он также посетил университет, и его окружение показалось ему приятным. Ряды кипарисов создавали

тень в жаркие летние дни.

В день регистрации в университете было много студентов и их родителей. В такие моменты всегда находятся старшекурсники, надеющиеся увидеть среди новичков симпатичных парней и девушек. Бай Тунъань явно привлекал внимание, он шёл один с чемоданом.

Несколько старшекурсниц переглянулись, и одна из них, высокая девушка с короткими волосами, подошла и вежливо спросила:

— Тебе нужна помощь, младший брат?

— Где находится мужское общежитие? — улыбнулся Бай Тунъань, его глаза словно светились.

Девушка, которая подошла, была скорее «мальчишкой», и в её взгляде было больше восхищения, чем любви, что не вызвало у Сюй Дунъюя неприязни:

— Иди прямо по главной дороге, потом поверни налево, и увидишь южные ворота. Рядом с ними будет мужское общежитие.

Бай Тунъань дружелюбно улыбнулся и направился туда.

— Рыбка, как тебе Университет Т? — спросил он, уговорив маму Коу Юйлань не провожать его.

Сюй Дунъюй сразу понял, что он доволен. Более того, это был его альма-матер:

— Университет Т хорош. Почему ты решил жить в общежитии? Дом так близко, можно было бы оформить проживание вне кампуса.

Бай Тунъань привык к тому, что в его голове кто-то с ним разговаривает, и знал, как делать это, не выдавая себя. Шагая и наслаждаясь видами, он не выглядел рассеянным:

— Ты же знаешь, у мамы новые отношения, я не хочу мешать её второй весне.

Сюй Дунъюй улыбался, когда получил обратную связь от нескольких потоков данных. Общежитие было уже рядом, но люди внутри вызвали у него желание немедленно увести Бай Тунъаня.

Жёлтые точки обозначали тех, кто в прошлой жизни испытывал чувства к Бай Тунъаню, а красные — тех, кого он считал угрозой. И сейчас, в этом здании, было двенадцать жёлтых и две красные точки.

И, конечно, две красные точки в мужском общежитии могли принадлежать только Вэй Цзюю и... этому Сюй Дунъюю.

— Тунъань, может, сначала поешь? Рядом с южными воротами есть столовая, — сказал Сюй Дунъюй, но сразу же пожалел, ведь Бай Тунъань всё ещё вёз чемодан.

Бай Тунъань почувствовал, что в общежитии что-то не так. Его Рыбка никогда бы не хотела ему навредить. Наоборот, эта необычная реакция была отличной возможностью подразнить его:

— Пойдём, как только оставим вещи.

Его глаза, и без того красивые, наполнились смехом.

Комната 304 была легко найдена. Большинство парней могли поднять чемодан на третий этаж без лифта. Возможно, раньше Бай Тунъань был настолько слаб, что задыхался, поднимаясь на третий этаж, но теперь, после регулярных тренировок, у него были четыре кубика пресса, и он не стал ждать лифта.

Он шёл по коридору, ища номер. Четвёртая комната на третьем этаже находилась слева. Общежитие было рассчитано на четырёх человек. Открывая дверь, Бай Тунъань ещё думал, как подразнить Рыбку, но, войдя, увидел двух человек, один из которых был знакомым — Вэй Цзюй.

Однако его внимание привлёк другой парень, сидевший спиной к двери. Он был в белой рубашке и брюках, и его силуэт казался удивительно знакомым. Если бы Бай Тунъань не знал, что это невозможно, он бы почти назвал его Рыбкой.

— Рыбка, этот парень так похож на тебя, — сказал Бай Тунъань, не отрывая от него взгляда.

Сюй Дунъюй поправил очки, его взгляд стал сложным. Он не стал бы брать на себя ответственность за это, ведь тело Бай Тунъаня было создано из его данных.

Бай Тунъань продолжал, как раз в этот момент парень обернулся. Один взгляд — и его сердце пропустило удар:

— Чёрт, Рыбка, у него такие же очки в золотой оправе, как у тебя!

Сюй Дунъюй замер. Почему Бай Тунъань обращал внимание на такие странные вещи? Он почти мгновенно увеличил изображение своих очков трёхлетней давности и сравнил их с нынешними.

Авторское примечание: Наконец-то закончена часть перед началом учёбы. Следующая глава начнётся с университета. Самый большой зелёный цвет в жизни Юйюя — его восемнадцатилетняя версия — наконец появится. Это было нелегко.

[Система]: Следующее обновление: 31 марта, 21:00

<http://bllate.org/book/16362/1479582>